

Министерство РФ по делам науки
высшей школы и технической политики

Кубанский государственный университет

Кафедра новейшей истории
Отечества и социологии

Допустить к защите в ГЭК
« 17 » июня 1993 г.
Зав. кафедрой
доцент _____ Черный В.И.
подпись

Дипломная работа

Советская коллективизация и голод

1932 - 1933 годов на Кубани.

(по воспоминаниям жителей и материалам

Отраденского района)

Автор дипломной работы
студент исторического факультета
ОДО группа "А"

_____ Иванов В.Г.
подпись

Научный руководитель
доцент

_____ Щетнев В.Е.
подпись

Нормоконтролер

подпись

Краснодар, 1993.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. НАКАНУНЕ ТРАГЕДИИ: ПОЛИТИКА ВКП(б) И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ДЕРЕВНЕ (1928 - 1931 гг.).....	6
Глава 2. ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП «СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ» И ГОЛОД 1932 -1933гг НА КУБАНИ (по материалам Отраденского района).....	13
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	24
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	26
Приложение 1.	29
Приложение 2.	29
Приложение 3.	31

ВВЕДЕНИЕ

Как ни тяжёл крест нашей послеоктябрьской истории, нести его некому, кроме нас самих. Так и кажется, что его свинцовая тяжесть раздавит смельчака, дерзнувшего взять на себя эту тяжесть. Но ряды исследователей всё пополняются, и это вселяет надежду, что, в конце концов, мы выберемся из плена иллюзий и заблуждений, догм и стереотипов, из которых соткано полотно отечественной истории XX века.

Среди многочисленных проблем, привлекающих сегодня внимание, одна из самых актуальных - история коллективизации, ибо это была настоящая война - война против собственного народа со своими боевыми действиями, с убитыми и пленными, с сиротами и вдовами. Жертвы исчислялись сотнями тысяч, а война - разве не парадокс? - до сих пор остаётся малоизученной, неосмысленной, непонятной и по сути неизвестной. Но постепенно и это «белое пятно» нашей истории заполняется, снимается завеса с тайн, закрывавшая её вот уже более полувека.

В этом году Украина впервые официально будет отмечать 60-ю годовщину национальной трагедии периода коллективизации: голода 1932 - 1933 годов. Согласно указу президента Леонида Кравчука в сентябре на Украине пройдут «Дни скорби и памяти миллионов безвинных жертв голода и мора»¹.

Настоящая дипломная работа посвящена памяти наших земляков-кубанцев, погибших в годы коллективизации и голода 1932 - 1933 годов, охвативших все районы Северо-Кавказского края и по масштабам потерь не знавших ранее аналогов.

Своеобразие и сложность социально-экономической и политической обстановки тех лет выдвигают определенный круг конкретно-исторических проблем. Одни из них ещё не изучены, исследование других, предлагавшееся в литературе прошлых лет, является явно сфальсифицированным.

Трагедия крестьянства, попавшего в сталинскую мясорубку, освещалась у нас многие десятилетия крайне односторонне. И только сегодня начинают появляться первые работы, в которых она рассматривается с позиции исторической правды.

Методы и темпы проведения "сплошной коллективизации", анализ причин голода, его размеры, попытки людей бороться за жизнь, последствия этой трагедии - таков приблизительно круг вопросов, обусловленный темой и исследуемый в данной дипломной работе. Цель её: по воспоминаниям очевидцев тех лет, архивным материалам и вышедшим научным работам - воссоздать картину страшной катастрофы, разразившейся над Кубанью, в частности, над Отрадненским предгорьем в 30-е годы.

Для раскрытия темы работы привлечены материалы, относящиеся к 1928 - 1933 годам. Эти хронологические рамки могут быть обоснованы следующим образом: 1928 - 1931 годы - период "свертывания" НЭПа и

¹ «Московские новости». 1993. № 10 (7 марта).

начало этапа "сплошной коллективизации", охватившей в 1932 - 1933 годах всю территорию страны и вызвавший небывалый по масштабам и числу потерь голод и мор. Исследование ограничено территориальными рамками Северо-Кавказского края.

Об истории коллективизации на Кубани известно пока весьма мало. Официальная историография раскрывала этот вопрос, принаравливаясь к требованиям КПСС, что весьма затрудняет проблему изучения. Однако фактический и статистический материал, имеющийся в "Хрестоматии по истории Кубани"¹, в сборнике "Кубань за пятьдесят советских лет"², в газетах "Правда", "Молот", "Красное знамя" за 1929 - 1933 года, органе краевой организации ВКП(б) - журнале "Коммунист" за 1929 - 1932 года при надлежащей переработке весьма помогает в раскрытии темы исследования.

Работы отечественных историков также привлекались к изучению в ходе исследования. Нужно сказать, что до 1987 года в материалах печати и на страницах журналов практически нет ни одного упоминания, ни одной статьи о голоде 1932 - 1933 годов. Лишь в начале 60-х годов, в период так называемой "оттепели", некоторые писатели (И.Стаднюк, М.Алексеев) попытались приподнять завесу молчания.

В "застойный период" М.П.Лобанов в журнале "Волга" попытался написать о голоде 30-х годов, и его за это, как отметил В.П.Астафьев, "очень хотели уничтожить". Историки же, вслед за документами тех лет и последующего "доперестроечного" периода, продолжали писать о "хлебозаготовительных трудностях" и "продовольственных затруднениях" в стране, о "зверском сопротивлении остатков кулачества" политике проводимой "высшей формы кооперации".

Только с 1937 года начинают появляться исследования, посвященные интересующему нас периоду. Так, В.П. Данилов написал ряд работ, в одной из которых³ рассматривались причины свёртывания НЭПа в конце 20-х годов, в других⁴ разбирается ход дискуссий в западной прессе о голоде 1932 - 1933 годов в СССР и годах коллективизации.

В этом году выходит работа И. Е.Зеленина,⁵ посвященная проблемам коллективизации; работы краеведческого характера: Писаревской Я.П.,

¹ Хрестоматия по истории Кубани. (1917-1967 годы). Документы и материалы. Краснодар. 1982.

² Кубань за пятьдесят советских лет. Краснодар. 1967.

³ Данилов В.П. 20-е годы. НЭП и борьба альтернатив. "Круглый стол". Советский союз в 20-е годы // Вопросы истории., М., 1988. №9

⁴ Данилов В.П. Дискуссия в западной прессе о голоде 1932 - 1933 годов и "демографической катастрофе" 30 - 40-х годов в СССР // Вопросы истории. М., 1988. №3

⁵ Зеленин И.Е. О некоторых "белых пятнах" завершающего этапа сплошной коллективизации // История СССР, М., 1989, № 2.

Ляшенко Е.В.¹ и сотрудника Отрадненского народного музея имени И.П. Пузырёва Ложкина М.Н.², в которых анализируется собранный материал по районам Кубани о голоде 30-х годов. В 1991 году, в журнале "Дон" (Ростов-на-Дону) № 7 выходит статья В. Чуркина "неизвестная война", где автор опирается на ранее не изученные архивные материалы ЦГАСА (Центрального государственного архива Советской Армии), пытается ответить на вопросы коллективизации, причин и последствий голода. Указывая на причины голода, он говорит, что это не «еврейский геноцид против украинцев и украинского населения Северного Кавказа» (как это утверждает С. Наумов)³, а последствия губительной Сталинской тоталитарной системы. Автор указывает, что огромный размах проводимой в то время индустриализации потребовал бесчисленных жертв от деревни. Зерно являлось основной валютой государства. Продавая его за границей, там же покупали оборудование для строящихся заводов и фабрик. Создание колхозов не привело, как предполагалось, к росту сельскохозяйственного производства. Наоборот, оно с каждым годом сокращалось. В 1933 году его уровень по сравнению 1928 годом составил 81,5%⁴. Из работ западных историков особо полезной для исследования явилась книга Р. Конквеста, вышедшая в 1986 году: "Жатва скорби. Советская коллективизация и террор голодом"⁵, где анализируются причины голода и численности жертв сталинизма. Выводы автора точны и беспощадны, лишены всякого равнодушия и политического злорадства.

Источниковую базу дипломной работы составляют многочисленные воспоминания очевидцев, собранные сотрудниками Отрадненского Государственного музея и автором, а также архивные материалы из Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) и Армавирского филиала ГАКК.

Архивные материалы содержат кое-где большое количество противоречивых документов, поэтому принцип проверки и сопоставления источников, обязательный для каждого исторического исследования, в данном случае особенно важен. Подавляющее большинство документов - подлинники. Автор обращал внимание на наиболее яркие, содержательные документы. Так в фондах Р-586 и Р-226 ГАКК сохранилась немалая часть документов по

¹ Писаревская Я.П., Ляшенко Е.В. Устная история: первый опыт обобщения некоторых результатов научной экспедиции по изучению причин и последствий голода 1932 -1933 годов в районах Кубани // Архивы СССР. М., 1989.

² Ложкин М.Н. Голод 1933-го // Сельская жизнь. ст. Отрадная. 1989. 16 февраля.

³ Наумов С. Голод 1933 года: палачи и жертвы // Молодая гвардия. М., 1990. № 2.

⁴ Чуркин В. Неизвестная война // Дон. Ростов-на-Дону. 1991. № 7. с. 138.

⁵ Конквест Р. Жатва скорби. Советская коллективизация и террор голодом. Новый мир. М., 1989. №10; Вопросы истории. М., 1990. №4.

Кубани, характеризующая темпы коллективизации; в Армавирском филиале ГАКК фондах Р-474 и Р-509 - сохранились официальные списки "кулаков" и "лишенцев" за 1932 - 1933 года по Отрадненскому району. К сожалению, фонд Р-474 д.15, 16, 17, содержащие постановления, распоряжения, директивы Отрадненского РИК о "кулацком саботаже" и "повышении хлебозаготовок", числящийся по описи 1 в Армавирском филиале ГАКК, работниками архива найден не был, что весьма осложнило исследователю работу по району.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

В первой главе речь идет о ходе коллективизации и хлебозаготовок на Кубани и политике в деревне ВКП(б) 1928 - 1931 года, во второй - о завершающем этапе сплошной коллективизации" и вызванном им массовом голоде в районах Кубани (в частности, в Отрадненском районе Армавирского округа).

Глава 1. НАКАНУНЕ ТРАГЕДИИ: ПОЛИТИКА ВКП(б) И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ДЕРЕВНЕ (1928 - 1931 гг.)

В начале июня 1987 года на Восьмом симпозиуме советских и японских историков был представлен доклад Нобуо Симотомай "Конец НЭПа (1929 – 1936)¹. В его Обсуждении приняли участие многие из собравшихся за «круглым столом» 6 мая 1988 года, где обсуждались проблемы развития СССР в 20-30-е годы. Сразу же выяснилось единое мнение, что отказ от НЭПа начался в 1928 - 1929 годах в связи с переходом к системе хлебозаготовок, «чрезвычайными», то есть насильственными, внеэкономическими методами. Этот рубеж бесспорен. Сложнее оказалось определить ясность в вопросе: в чём же проявлялся НЭП после 1929 года. В докладе упоминался «неоНЭП» весны 1932 года». Он появился в связи с тем, что нужно было стимулировать труд крестьян-единоличников и колхозников, а к осени всё вернулось "на круги своя" - к принудительному изъятию товарной продукции.

Передовая статья в газете "Правда" от 21 марта 1931 года, опубликованная к десятилетию НЭПа, называлась "НЭП еще не закончен"². В ней сохранение НЭПа связывалось прежде всего с сохранением единоличных хозяйств, что само по себе предполагало свертывание НЭПа по мере коллективизации.

Говорилось в статье о хозрасчете, торговле, денежной системе, но их назначение определялось очень туманно. Но и последний осколок НЭПа

¹ Нобуо Симотомай. Конец НЭПа /1929 - 1936/. "Круглый стол". Советский союз в 30-е годы // Вопросы истории. М., 1988. № 12.

² Правда. 1931. 21 марта, с. 1.

исчез зимой 1932 - 1933 годов, после провала хлебозаготовок. В январе 1933 года были введены обязательные, имевшие силу и характер налога, поставки колхозной продукции государству - начало преобладания в колхозной системе натуральной формы. Таким образом, слом НЭПа, вызванный сталинской "революцией сверху", свершился в 1928 - 1929 годах; позже лишь доламывались обломки новой экономической политики¹.

Итак, попытаемся разобраться в том, что происходило в стране в этот период, и в последствиях принимаемых тогда решений.

В январе 1928 года в связи с трудностями хлебозаготовок Политбюро проголосовало за применение чрезвычайных мер в отношении "кулака". Трансформация политики кооперации в "курс на коллективизацию" началась в ходе хлебозаготовок с директивы Сталина от 13 февраля 1928 года, требовавшей "поднять на ноги партийные организации на ликвидацию кризиса заготовки хлеба, а также с письма Молотова от 1 марта 1928 года «О весенней посевной кампании». Был усилен административный нажим на тех крестьян, кто придерживал продажу «излишков» зерна (закупочная цена на хлеб была очень низкой).

В журнале «Новый мир» за 1993 год №4 опубликованы секретные обзоры крестьянских писем в газету "Правда" в 1928 – 1930 годах. В одном из них мы читаем: "Почему такая партия, как ВКП(б), обижает крестьянское население, отбирает хлеб. Верно, крестьяне должны вывозить хлеб, но не по тем ценам, которые диктует государство - 40 коп. за пуд, а хотя бы по 1 руб. Вы знаете, каково достается крестьянам, вы нашего брата заездили как помещик раньше"². На июльском (1928 г.) Пленуме ЦК партии было отмечено, что политический итог чрезвычайных мер таков, что партия должна предпринять все возможное, чтобы их избежать. За отмену этих мер высказались не только лидеры "правого уклона": Бухарин, Томский, Рыков, - но и многие другие члены ЦК: Стецкий, Сокольников, Клименко, Медведев, Эйхе, Калинин, Хатаевич. Однако Сталин и его окружение ужесточили формы насилия над крестьянством, превращая их, по сути, в массовый произвол. Для Сталина кризис хлебозаготовок объяснялся выступлением выстоявшего и окрепшего в условиях НЭПа кулачества против советской власти. «Вообще все трудности создавались врагами. Мы имеем врагов внутренних. Мы имеем врагов внешних. Об этом нельзя забывать ни на минуту...»³. На июльском (1928 г.) Пленуме ЦК победили сторонники силового давления во главе со Сталиным. В соответствии с этим преодоление трудностей заключалось в беспощадном уничтожении врагов, а перевод сельского хозяйства на рельсы крупного обобществлённого производства рассматривался, как средство решения хлебной проблемы в самые короткие

¹ "Круглый стол": Советский союз в 20-ые годы. Данилов Б.Л., 20-ые годы: НЭП и борьба альтернатив.// Вопросы истории. М., 1988. № 9. с.7.

² Вахитова Т.М., Прокофьева В.А. "Проклятия крестьян падут на вашу голову..." // Новый мир. М., 1993. №4. с.

³ Правда. 1928. 18 апреля, с.1

сроки и одновременно ликвидации кулачества, как главного врага Советской власти.

Насильственные хлебозаготовки не могли не сказаться на выполнении плана. Отменённые в 1927 году внеплановые заготовки хлеба вновь появляются в августе 1928 года, о чем говорится в протоколе № 107 заседания Окружкома ВКП(б) от 18 августа 1928 года¹. И на заседании 23 ноября 1926 года первым вопросом, который ставится к рассмотрению, был вопрос падения хлебозаготовок с 5 сентября. Приняты следующие меры:

1. Установить последний срок исполнения - I декабря. Проявить более суровый подход, дать директиву Окрсуду и Прокуратуре о более быстром разборе дел, связанных с саботажем хлебозаготовок.
2. При сдаче зерна считать возможным замену одной культуры другой.
3. Практиковать закупки на дому...»²

Теперь вопрос о хлебозаготовках становится важнейшим и всегда рассматривается в начале заседаний Кубанского Окрисполкома. Но план не выполняется. Так, итоги хлебозаготовок за 20 дней апреля 1929 года были такие - 40% плана месяца. Настоятельно указывалось районным исполкомам о «проведении методов обязательного экономического бойкота кулаков»³

В мае-июне хлебозаготовки окончательно сорваны. Выполнение месячных планов - 44,2 %. В качестве меры для исправления положения предлагаются следующие: обвинения в саботаже кулаков, предложения усилить хлебозаготовки изъятием зерна у единоличников путём широкого использования штатной агентуры⁴. Журнал "Коммунист", 1929 год № 2, с боевым настроем клеймит кулаков, но признаёт, что сопротивление, оказанное кулацкими элементами в выполнении майско-июньского плана хлебозаготовок, сломлено не было⁵.

Хлебозаготовители и РИКи обязуются выполнить годовой план к 1 ноября любой ценой. Принимаются меры подворного обложения зажиточных хозяйств⁶.

В некоторой степени может внести ясность в кризис хлебозаготовок Таблица 1, приведённая ниже.

¹ Государственный архив Краснодарского края, Ф. Р-586, оп.1, д.240, л.73.

² Там же Л 203 об.

³ ГАКК. Ф.Р-226, оп. 1, д. 311, л. 308.

⁴ Там же, л. 559

⁵ Байков И.В. В настоящую хлебозаготовительную компанию иметь опыт предыдущей.// «Коммунист». Краснодар. 1929. № 2.

⁶ ГАКК.Ф.Р-226,оп.1, д. 311, л.723

Хлебозаготовки на Северном Кавказе в 1927-1929 гг.

Таблица 1¹

Социальная группа	1927 – 1928 гг.		1927 – 1928 гг.	
	тыс. цент.	%	тыс. цент.	%
Совхозы	60	0,7	547	3,6
Колхозы	236	2,6	2368	15,5
Соц. Сектор	296	3,3	2915	19,1
Единоличники	8870	96,3	12319	80,1

Таблица показывает, что на протяжении двух лет (1927 – 1929) хлебозаготовок преобладающим поставщиком зерна были единоличники, а ведь это в основном середняки и зажиточные крестьяне, к которым применялись репрессивные меры.

Осенью и зимой хлебозаготовки на Кубани упали до ещё более низкого уровня - за 15 дней ноября - 15% плана²; за 15 дней декабря - 7% плана³ Журнал «Коммунист» № 3 вновь пишет: «К 1 января 1930 года годовой план должен быть выполнен.... Этой мыслью должен проникнуться каждый работник, каждый хлебороб»⁴. Маховик командно-административной системы был раскручен, идеологическая пропаганда велась, но ощутимых результатов не было. Выход из ситуации снова видели лишь в чрезвычайных мерах. Стали практиковаться предания суду вредящих хлебозаготовкам и наложение штрафов на злостных неплательщиков хлеба, которые являются основным рычагом воздействия на кулацко-зажиточные хозяйства и обеспечивают принудительное изъятие хлеба, поскольку эти хозяйства задерживают его с целью спекуляции⁵.

Репрессии за неспасу хлебозаготовок
в Темрюкском районе Кубанской области.Таблица 2⁶

Годы	Кулаки		Зажиточные кулаки		Владельцы мельниц	
	Предано суду	Оштрафовано	Предано суду	Оштрафовано	Предано суду	Оштрафовано
1929	23	151	2	138	17	73
1930	16	-	32	-	-	-

¹ Молчанов М. Победа колхозного строя на Дону и Кубани. Шахты, 1960. с 10.

² ГАКК. Ф.Р-226, оп. 1, д.311, л.753.

³ Там же, д.312, л.377.

⁴ Гончаров А. Решающие дни хлебозаготовок // «Коммунист». Краснодар, 1929. № 3. с. 22.

⁵ ГАКК.Ф.Р-586,оп.1, д.311, Л. 753.

⁶ ГАКК Ф.Р-226, оп. 1, д. 460, Л. 95.

9 февраля 1929г. в "Крестьянской газете" публикуется постановление ЦИК и Совета Народных Комиссаров о сельхозналоге на 1929 - 1930 годы. В нём сообщалось, что общая сумма сельхозналога понижается до 375 млн рублей и середнякам предоставляются новые льготы. Однако крестьяне враждебно встречают всякий новый закон, небезосновательно не доверяя его сущности. Вот что писал в "Правду" житель ст. Воздвиженской Армавирского округа Степанидов в 1929 г.: «Я попросил хлеборобов внимательно выслушать передовую статью о новом законе, о сельхозналоге... едва успел закончить, как вдруг сразу все крикнули в один голос: "Брешут, брешут они, все эти народные комиссары. Это с целью написали, чтобы завлечь хлеборобов на расширение посевов, а потом назовут нас кулаками и будут беспощадно облагать в индивидуальном порядке, да еще мало того, так морды поковыряют....»¹. С этим письмом перекликается и письмо Труханова П.Н. из ст. Новодмитриевской Кубанского края, он пишет: «... Воззвание о поднятии урожая не имеет никакого успеха, каждый сеет только себе, потому что советская власть не раз надувала хлебороба - на бумаге пишут так, а делают по-другому. Правительство вышло из доверия... за малейшее прекословие власти отправляют в тюрьму...»².

19 июня 1929 года бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) утвердило директиву о мерах ликвидации кулацкого саботажа хлебозаготовкам. Газета «Трудовой путь» от 25 мая 1929 года публикует сообщение о сопротивлении кулачества хлебозаготовкам в станицах Армавирского округа. «Кулаки всеми мерами стараются сорвать хлебозаготовки, сохранить свои запасы хлеба для спекуляции, закабаления бедноты и батраков... Кулаки бегали по дворам, уговаривали бедноту не ходить на собрание. В станице Рождественской они пустили слух: "Кто пойдет на собрание, с тех будут брать по 30 - 40 пудов хлеба". В Отрадо-Кубанском кулаки перед собранием предлагали батракам и беднякам хлеб: «Нате от искренней души. Возврата не требуем, только поддержите нас...». «На собрании бывший атаман Свиридов заставлял поднимать руки против хлебозаготовок»³. "На хуторе Братковском, из 82 дворов 35 дворов лишенцев, кулаки взяли верх над беднотой и середняками. Это почти единственный случай победы кулаков»⁴. Хлеборобы всячески сопротивлялись грабежу - от угроз переходили к действиям. В станице Платнировской, на току колхоза "Трудовой казак", кулаки подожгли скирды хлеба, соломы и половы⁵.

Диапазон форм и методов борьбы крестьянства был чрезвычайно широк. Начиная от скрытых форм неповиновения, кончая открытыми протестами

¹ Вахитова Т.М., Прокофьева В.А. «Проклятия крестьян падут на вашу голову...» // «Новый мир». М., 1993. № 4. с. 168.

² Там же, с. 176.

³ Хрестоматия по истории Кубани (1917 - 1967 гг./). Документы и материалы. Краснодар, 1982. с. 105.

⁴ Там же, с.106.

⁵ "Красное знамя". 1929. 7 сентября, с. 2

стами, вплоть до вооруженных восстаний. Уже в 1929 году по всей стране зарегистрировано около 1300, а за январь - март 1930 года – не менее 2200 (800 тысяч участников) массовых выступлений крестьян¹. Чаще всего это были стихийные бунты и мятежи доведённых до отчаяния людей. Но «курс на коллективизацию» продолжался. Его не могло остановить ни повсеместное обнищание бывших в годы НЭПа крепких единоличных хозяйств, ни сопротивление крестьян, ни начинавшийся голод и неверие в политику партии.

"Поворот крестьян в сторону колхозов подготовился... решительной борьбой с кулачеством, практикой хлебозаготовок в 1928 и 1929 годах. Кулацкие хозяйства были поставлены под контроль бедняцко-средняцких масс... Одновременно с освобождением от налога малоимущих крестьян и уменьшением налога с середняков было введено усиленное индивидуальное обложение наиболее зажиточной части кулацких хозяйств, запрещена аренда земли, ограничено применение наёмного труда. В ответ на кулацкий хлебный саботаж было проведено принудительное изъятие хлеба у кулаков. В борьбу с ними включилась беднота. На сторону бедноты стал середняк. В результате кулаки были изолированы, сопротивление их сломлено. Борьба с кулачеством... расчистила путь для массовой организации колхозов...»¹.

На ноябрьском Пленуме ЦК ВКП(б) 1929 года принимается решение о переходе к сплошной коллективизации сельского хозяйства основных зерновых районов страны. Руководствуясь указаниями ЦК, Северо-Кавказский крайком ВКП(б) 27 ноября 1929 года постановил завершить сплошную коллективизацию в крае к лету 1931 года². Это был первый этап начинавшейся трагедии. Официальная трактовка методов коллективизации нам известна. Советские историки определяли её в духе требований социализма и КПСС. На деле все было по-другому. Спорить о том, выгодно ли было укрупнение хозяйств, сейчас не приходится: нам известна печальная судьба современных колхозов и совхозов. Нам интересно сравнить стиль и методы создания колхозов, совхозов и коммун, описанных в официальной историографии с воспоминаниями очевидцев тех событий.

«Колхозы открывают трудовому крестьянству путь к счастливой и зажиточной жизни, к повышению общеобразовательного и культурно-технического уровня. Реальные доходы сельских тружеников увеличились в несколько раз за счет повышения денежных и натуральных доходов с участия в общественном производстве. Колхозный строй создал условия для неограниченного роста материальных и духовных благ на селе»³. Возможно, все это было бы, но лишь только на основе полной добровольности объединения коллективов.

Однако, происходило следующее. Из письма крестьянина Белозерковского из ст. Челбасской в газету "Правда" 1930 года: "...Все, о чем пи-

¹ Кубань за пятьдесят советских лет. Краснодар, 1967. с.195.

² Кубань за пятьдесят советских лет. Краснодар, 1967. с. 196.

³ Кубань за пятьдесят советских лет. Краснодар. 1967. с.203.

шет ЦК, - нетвердое слово... придет из Каневского ГПУ тов. Поляков да вынет наган, позовет в кабинет и говорит: "Иди сейчас, возьми заявление назад о выходе из колхоза, не возьмешь, - выгоню как кота."¹ [...]

Наш земляк писатель Гарий Леонтьевич Немченко пересказывал такую историю: "...у нас в станице Отрадной бабушка одна была в коллективизацию, казачка. Муж ее в германскую погиб. А дети друг дружку в Гражданскую порубили: трое на трое было - трое красных и трое белых. Ну и мыкалась, как могла. Бедней её не было. Но гордая! Ну, председатель совета ей: иди в колхоз. А она: не пойду. Он ей говорит: ты же нищая, у тебя ведь ничего, кроме долблённого корыта, да и то с трещиной. А бабушка: с трещиной, да мое. А он: приказываю на колхоз сдать. И будешь полноправной колхозницей. А она: нет, говорит, не сдам! А он: или сдашь, или голодной смертью подохнешь - выбирай. Поставил возле хаты часового, чтобы соседи бабушку не подкармливали. Но она сама ничего не ела, даже когда тот закрывал глаза да пропускал соседей... так и умерла..."².

Гордость народов, их свободолюбивая натура, потребность к вольному крестьянству, к вольному труду - все противилось насильственной политике, проводимой коллективизацией. В станицах была такая частушка: "Соловки - Соловки, лютые морозы, кулакам - Соловки, беднякам - колхозы"³. К 1 января 1930 года по Кубанскому округу в колхозы объединилось 40,9 % крестьянских хозяйств, по Черноморскому - 21,98 %, Армавирскому - 31,1%, Адыгее-Черкесскому - 58,3%, что видно из таблицы 3.

Таблица 3⁴

Наименования союзов объединений с/х коллективов	Общее число крестьянских хоз.	Общее число бедняцко-средняцких хоз.	Число коллективизированных крестьянских хоз.	% коллективизации к числу кулаков	% коллективизации к числу бедняцко-средняцких хоз	Общее число коллективов на 1.01.30
Кубанский	273362	262494	111776	40,9	12,6	1871
Черноморский	36074	35009	7871	21,8	21,6	295
Армавирский	165042	160172	51376	31,1	32,1	1220
Майкопский	81728	79173	25738	31,6	33,2	376
Адыгее-Черкесский	24073	23021	14032	58,3	61,0	155

¹ Вахитова Т.М., Прокофьева В.А.. "Проклятие крестьян падут на вашу голову..." //Новый мир. М, 1993. №4 с 181

² Немченко Г.Л. Я не Гавриил Попов.//Москва.М. , 1991.№12. с49

³ Из воспоминаний Сидориной Е.Т.(ст. Отрадная).

⁴ 1 Хрестоматия по истории Кубани (1917 - 1967) //Документы и материалы. Краснодар, 1982.с.106. 2 Кубань за пятьдесят советских лет. Краснодар, 1967.с.197.

Волна колхозного движения нарастала с неослабевающей силой пропорционально усиливающемуся нажиму на единоличные хозяйства. К весне 1930 года количество единоличных хозяйств, вступивших в колхозы, увеличилось до 200 тысяч. Колхозам и совхозам края принадлежало почти 90% всей посевной площади.

ЦК ВКП(б) в постановлении "О темпах коллективизации и задачах укрепления колхозов" от 2 августа 1931 года отметил, что можно считать в основном законченной коллективизацию на Северном Кавказе, где коллективизировано 88% бедняцко-средняцких хозяйств с охватом 94 % крестьянских посевных площадей¹.

Созданные колхозы, совхозы, коммуны и артели попадают в тотальную зависимость от государства, для которого они стали идеальной формой "выкачивания" из деревни хлеба, зерна, кормов. У многих колхозов хлеба выметали подчистую, не оставляя даже семенного фонда, фуража и для оплаты трудодней. Тем не менее планы хлебозаготовок ежемесячно проваливались, а ответственность возлагалась на руководителей хозяйств, которые в течение месяца могли 3 - 4 раза поменяться. Накопившиеся проблемы в хлебозаготовительных трудностях должны были вот-вот прорваться и утопить в своей жестокости, репрессиях, карательных мерах население хлеборобных районов страны... Наступал завершающий этап коллективизации на Кубани, унёсший более миллиона человеческих жизней... Наступали 1932-1933 годы.

Глава 2. ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП «СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ» И ГОЛОД 1932 -1933гг НА КУБАНИ (по материалам Отрадненского района)

Завершающий этап сплошной коллективизации приходится на конец первой пятилетки. Начальный его рубеж можно условно отнести к осени 1931 года (в главе 1 мы рассматривали период с 1928 по 1931гг.), конечный - к концу 1932 - началу 1933 года.

Показатели коллективизации крестьянских хозяйств в эти годы сначала достигали 62 - 62,5% (в целом по стране)², а затем стали снижаться; значительно сократилось производство зерновой продукции, до критического уровня упало поголовье скота; на южные районы страны обрушился небывалый голод, им было охвачено не менее 30 миллионов человек.

Полуголодная зима 1931 - 1932 года сопровождалась многочисленными выходами крестьян из колхозов, некоторые из которых распались. Но все же массовый голод тогда удалось предотвратить. Сделано это было за счет более-менее разумного распределения зерна и других сельскохозяй-

¹ Кубань за пятьдесят советских лет. Краснодар, 1967.с.197.

² Зеленин И.Е. О некоторых "белых пятнах" завершающего этапа сплошной коллективизации // История СССР. М., 1989. №2. с.3.

ственных продуктов между регионами страны, да и повсеместное ограбление крестьян (в виде "хлебозаготовок") еще не приняло тотального масштаба. Кроме того, государство предоставило хозяйствам семенную и продовольственную ссуду.

В 1932 году государственное задание по хлебозаготовкам для Северо-Кавказского края было установлено всего на 1 миллион центнеров меньше, чем в прошлом году. Однако и это оказалось не под силу: если в 1931 году в крае было заготовлено 187 миллионов пудов зерна, то в 1932 - только 112 миллионов пудов¹.

Ужесточался произвол по отношению к колхозникам и единоличникам, особенно после ввода в действие закона, принятого ЦИК и СНК СССР 7 августа 1932 года об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности. Этот закон в народе метко окрестили "законом о трех колосках" (многие из осужденных по нему "расхитителей" провинились в том, что в эти голодные годы срезали ножницами пшеницу в поле, чтобы хоть как-то прокормить себя и семью. Из воспоминаний Бичук Н.П. (совхоз "Бесстрашненский" Отрадненского района): "...в голод мы копали на поле пастернак ночью, но его охраняли и стреляли в людей"².

В целом по стране к 1933 году было осуждено более 54 тысяч человек. Из них 2110 приговорено к высшей мере наказания³, остальные - на срок от 2 до 10 лет. В декабре 1932 года газета "Молот"⁴ сообщала: "Мы очищаем Кубань от остатков кулачества, саботажников и тунеядцев. На опыте борьбы на Кубани мы видим, на какое звериное сопротивление способны остатки кулацкой контрреволюции. Вопрос "Кто кого?" решён, остатки гибнущего класса озверело сопротивляются. Нам на Северном Кавказе приходится считаться с тем фактом, что недостаточная классовая бдительность, что предательство и измена в части сельских коммунистов позволила остаткам казачества, контрреволюционной атаманине и белогвардейщине нанести удар по организации труда, по производительности в колхозах. Мы сейчас ведём на Кубани борьбу, очищая ее от паразитов, нанося сокрушительные удары партийным и беспартийным". А вместе с этой борьбой по указанию Сталина (его выступление на январском 1933 года пленуме ЦК ВКП(б)) коммунисты должны были при новой обстановке с первых же дней уборки, ещё в июле месяце 1932 года, всемерно усилить и подгонять хлебо-

¹ Чуркин В. Неизвестная война // Дон. Ростов-на-Дону 1991. №7.с.140.

² Здесь и далее воспоминания приводятся из Фондов Отрадненского государственного народного музея им. И.П.Пузырева; материал собран сотрудниками музея: С.К.Филиповым, М.Н.Ложкиным в 1989 - 1993 гг.

³ Кропачев С. "Черные доски" // Политический собеседник. Краснодар. 1990.№6.с.29.

⁴ Левченко В.Г. Чёрные доски. //Кубань. Краснодар, 1989. №7.с57

заготовки¹.

На сталинском языке это означало одно: осуществлять тотальную выгребаловку в крестьянских и колхозных закромах - только при прямом насилии над крестьянами. В станицы направляются специально созданные для этой цели отряды красноармейцев, производилось давление через "чрезвычайно уполномоченных", главным образом, военных и чекистов. Из воспоминаний Бичук Н.П. (совхоз "Бесстрашненский": Мне в 1932 году было 9 лет. Хорошо помню, как приходили военные искать хлеб. У нас разорили печь, сломали пол, но найти ничего не могли. Были у матери кольцо и серьги золотые - их забрал "уполномоченный" (как его называли взрослые)... " Эти люди не гнушались мародёрством!

Отраденский район, территориально относящийся к Армавирскому округу Северо-Кавказского края, был образован в 1924 году в числе первых на Кубани. Он имел примерно такую же территорию, что и в настоящее время, но тогда в него входили еще станицы Преградная и Исправная, отошедшие впоследствии к Ставропольскому краю. На 1 июня 1930 года по району насчитывалось 87 сельхозартелей, 25 колхозов и 9 коммун², где трудилось 34331 человек³.

Власть осуществлялась 23 сельскими Советами, Председателем районного исполнительного комитета в 1932 - 1933 года был Андрющенко. Удаленность района от городов и железнодорожных линий тем не менее не спасла Отраденское Предгорье от надвигающейся беды. Вездесущие "бойцы продотрядов", а также местные комитеты содействия ("комсоды" или, как их тогда называли, "активы"; один из первых был создан в ст. Подгорной)⁴ добрались и до Отрадной.

Из воспоминаний Ченцова И.И. (ст. Отрадная): «В Отраденском районе был голод в 1933 году. Жёстко проводили хлебозаготовку, давали задание за заданием. Вывезли весь хлеб из колхозов, по план не выполнили, участились случаи утайки зерна, пошли по домам активисты («актив»), обыскивали и все зерно забирали, искали тайники, пускали в ход железные щупы, разрушали печи, раскрывали соломенные крыши. Находили и все отнимали.

Безумство! Знали, что семьи остаются без зернышка. А люди прятали, как же жить дальше, чем питаться. Таких считали саботажниками, подкулачниками, арестовывали, судили и, были случаи, - расстреливали. В Отрадной расстреляли братьев Черновых - в подвале районного отдела милиции (где теперь построен райком КПСС). Один из них работал председателем колхоза в с Рудь. Обвинили в хищении двух мешков кукурузы, кон-

¹ Чуркин В. Неизвестная война. //Дон. Ростов-на-Дону, 1991, №7. С.140.

² см приложение №1.

³ Придиус П.Е. Отраденское предгорье. Краснодар, 1980. с.18.

⁴ См. приложение №2.

фискованной во время обхода жителей села активом. Арестованные объяснили, что мешки эти они оставили дома до утра с намерением утром доставить в склад, но кто-то опередил, доложив «куда надо», арестовали, судили. Расстрелял начальник НКВД собственноручно.

Брусенко работал председателем Отрадненского с/совета, выполнили три задания по хлебозаготовкам: четвертое выполнить было уже невозможно, все вымели до зернышка. По требованию уполномоченного из Ростова — на-Дону отдали под суд, вынесли решение - условно осудить. Уполномоченный требовал расстрела.

Знаю три случая людоедства в районе (Надежная, Бесстрашная, Спокойная-Синюха). Мать умертвила двух своих малолетних детей, мотивируя тем, что они от голода уже доходили, а «мясо» вкуснее. Людоедами занимались чекисты. Видимо, после ареста их расстреливали.

Голодали многие, много умерло в районе от голода.

«Саботажников» арестовывали, амбары для зерна превратили в места для содержания арестованных, выдавали им по 100г чурека ... и то в конце 1933г. Арестованные голодали, опухали, умирали. Амбары были забиты арестованными, по приказу их отправили в Армавир строем по четыре в ряд, голова колонны входила в Попутную, а конец только выходил из Отрадной. Многие умерли от голода, а тех, которые пришли в Армавир, - расстреливали, все погибли. Колонну Ченцов видел сам, сопровождали работники райотделения НКВД...»

Интересные факты собрал учитель истории Попутненской СШ№2 Никаноров А.И. В его рукописи, датированной 1967 г., в главе "Из истории урупских станиц" мы читаем: "...Станица Попутная, как и другие станицы района, тоже попала под влияние кулацкой агитации. Многие отказались выполнять хлебопоставки, прятали хлеб, забивали скот. Для ликвидации саботажа в Попутную прибыла спецбригада из Армавира, которая, опираясь на местный актив, нашла спрятанный хлеб. Отданы под суд братья Михальцовы и Балобаев Василий - осуждены 10 лет, а рядовых участников - Тришкина Василия, Половинко Максима, Глотова Куприяна - осудили на 2 года тюрьмы. При МТС создаётся политотдел, начальником которого назначается Совельев." Особо следует сказать, что в "активах" были свои же станичники, которые, кроме того что были "вдохновлены" идеями революции, частенько сводили старые счеты с сельчанами, пользуясь властью.

Неудовлетворительный ход хлебозаготовительной компании на Кубани не мог не вызвать гнев Сталина. Его реакция была однозначной: кулацкий саботаж! 22 октября 1932 года Политбюро ЦК ВКП(б) образовало 2 чрезвычайные комиссии для предотвращения срыва заготовок. Одна из них, во главе с секретарем ЦК ВКП(б) Л.М.Кагановичем, М.А.Черновым (комитет заготовок СТО), Т.А.Юркиным (Колхозцентр СССР), а также А.И.Микояном (Наркомторг), Я.Б.Гамарником (ПУРККА), Ф.М.Шкирятовым (ЦКК ВКП(б)), Г.Г.Ягодой (ОГПУ), А.В.Косаревым (ЦК

ВЛКСМ) 2 ноября принимает участие в совещании секретарей сельских райкомов, а 4 ноября - директоров совхозов городе Ростове-на-Дону¹.

Показательно, что в стенограммах совещаний и заседаний, проводимых комиссией Кагановича на Кубани, отсутствует 3/4 выступлений, а Каганович и Микоян вообще не оставили своих выступлений!²

4 ноября 1932 года Северо-Кавказский крайком ВКП(б) принял постановление "О ходе хлебозаготовок по районам Кубани", в котором отмечалось, что "ввиду особо позорного провала хлебозаготовок на Кубани, поставить перед партийными органами... боевую задачу - сломить саботаж хлебозаготовок и сева, организованного кулацким контрреволюционным элементом, уничтожить сопротивление части сельских коммунистов, ставших фактически проводниками саботажа, ликвидировать несовместимые со званием члена партии пассивность и примиренчество к саботажникам, обеспечить быстрое нарастание темпов, полное и безусловное выполнение планов сева и хлебозаготовок..."³ Массовые репрессии против местных партийных, советских, колхозных кадров напоминали "мамаево побоище": по Северо-Кавказскому краю было изгнано из партии 26 тысяч человек, то есть 45 % сельских коммунистов⁴. "Закручивание гаек" пошло и в отношении колхозов и совхозов, не выполняющих план. Исполкомам районных советов предоставлялось право перечислять все фонды этих хозяйств (фуражное зерно, корма, семенной фонд) в районные фонды хлебозаготовок. Разрешалось применять натуральные штрафы в виде дополнительного задания по мясopоставкам в размере 15-месячной нормы сдачи для данного хозяйства.

Станицы, давшие наименьший процент выполнения плана заготовок, заносились на так называемую "черную доску" (станицы, справлявшиеся с планом - на "красную доску").

"Черные доски" были, пожалуй, самым трагическим актом преступной сталинской политики "сплошной коллективизации". Практика обращения властей со станичниками, занесенными на "чёрную доску", предполагала следующее: немедленное прекращение подвоза товаров, полное свёртывание кооперативной и государственной торговли с вывозом из магазинов всех товаров; полное запрещение всех торговых операций для колхозников и единоличников; прекращение кредитования и досрочное взыскание всех финансовых обязательств; проведение чистки колхозных, кооперативных и

¹ Кропачев С.А. "Черные доски" // Политический собеседник. Краснодар, 1990. №6. с 29.

² Тимофеев Н. Необъявленная война, или горький хлеб 1932 года. Свидетельствуют документы. // Кубанские новости. 1992. №79. 23 апреля.

³ История СССР. М., 1989. № 3. с.47-48.

⁴ Чуркин В. Неизвестная война. // Дон. Ростов-на-Дону, 1991. №7. с142

государственных аппаратов от "враждебных элементов" ; арест органами ОГПУ организаторов саботажа хлебозаготовок; введение комендантского часа. Затем станицы оцеплялись войсками, которые не впускали и не выпускали никого без специального разрешения комендатуры. По отношению к станицам Полтавской (ныне Красноармейской), Урупской (Советской), Медведовской была проведена такая чудовищная мера, как поголовное выселение все жителей (кроме семей красноармейцев, актива и других, "доказавших свою преданность Советской власти") за пределы края.

Комендант станицы Полтавской Кабаев написал поистине зловещий документ¹, который является образцом той «законности», с которой проводилось выселение. Этим "Приказом" постановлялось: выселить всех граждан станицы; для проведения этого коменданту предоставлялись "особые" права и полномочия; запрещалось хранение и ношение любого вида оружия - его должны были сдать в течение 24 часов в комендатуру; запрещались всевозможные зрелища, собрания, торговля. Нарушители приказа и распространители антисоветской пропаганды и слухов караются высшей мерой - расстрелом. Такие же по сути приказы были вывешены в станицах Урупской и Медведовской. В станице Полтавской из 25 тысяч населения на прежнем месте осталось около 200 семей². В станице Медведовской было выселено 4018 мужчин, женщин и детей, раскулачено 888 хозяйств - из них 714 - кулацких, 170 - середняцких и 4 - бедняцких³. Но в станице Медведовской на этом счет жертв не закончился. 387 человек оказались "виновными" в том, что состояли в родственных связях с ранее репрессированными, 256 - с теми, кто служил у белых в годы гражданской войны. 28 крестьян имели родственников за границей. Помимо этого, опергруппа ОГПУ с ноября 1932 по март 1933 года арестовала еще 1013 человек по тем же мотивам обвинения. Политтройка осудила 285 человек (125 - к расстрелу), 580 - осуждены краевым судом (33 - к высшей мере наказания). Остальные получили преимущественно 10 лет концентрационных лагерей⁴. Террор бил не по людям, совершившим какие-то определенные действия, а по тем группам и социальным категориям населения, которые казались потенциально опасными для авторитарного режима.

Репрессированных крестьян по мере высылки вывозили на вокзал и вместе с семьями отправляли по этапу. Однако высылка решала только одну задачу: карала, жестоко наказывала людей. Но тут же возникал вопрос: кто будет жить и работать в опустевших станицах? Эту задачу решали крепостническим способом – на освобождавшиеся земли было организовано массовое переселение крестьян из малоземельных районов Нечерноземья. Так, для заселения станицы Полтавской, по директиве от 20 декабря 1932

¹ см. приложение №3.

² Кропачев С.А. "Чёрные доски" // Политический собеседник. Краснодар, 1990. №6. с.30.

³ Чуркин В. Неизвестная война // Дон. Ростов-на-Дону, 1991. №7. с.144.

⁴ Там же.

года, подписанной Тухачевским, требовалось до 10 января 1933 года завербовать благонадежных в политическом отношении красноармейцев - из числа колхозников (причём 45% - коммунистов и 20% - комсомольцев)¹. Особо подчеркивалось, что уроженцы Северного Кавказа вербовке не подлежат (вероятно, власть предполагала, что преданных и послушных исполнителей среди них она не найдет).

После 25 декабря 1932 года, когда 7 железнодорожных эшелонов увозили на "Соловки" депортированных жителей станицы Полтавской, Северо-Кавказский крайком партии принимает решение о высылке ещё 14 станиц. За период с января по апрель 1933 года 1-ой отдельной бригадой конвойных войск СССР под командованием Кондратьева было вывезено 100 000 человек!². Но это только за 4 месяца. В целом же по Кубани за 1932 - 1933 годы было выселено два миллиона человек; репрессировано, умерло в тюрьмах и расстреляно приблизительно одна четверть³.

Исполкомам районных советов Северо-Кавказским крайкомом ВКП(б) входило в обязанность предоставлять сведения на "кулаков и подкулачных элементов", проживающих в районах.

В Армавирском филиале Государственного архива Краснодарского края сохранились списки на кулаков и лиц, лишённых избирательных прав по Отрадненскому району. Так, по Удобненскому с/с "эксплуататоров человеческого труда, торговцев, перекупщиков, владельцев паровых машин, руководителей контрреволюционных банд" насчитывалось 177 человек⁴, по ст. Попутной - 102⁵, ст. Надежной - 12⁶; ст. Отрадной - 75⁷; ст. Исправной - 85⁸; ст. Подгорной - 73⁹ человека. По станице Подгорной ранее уже были раскулачены и высланы 357 человек¹⁰. Но власть не считалась с количеством жертв своей политики и впереди было самое страшное: с осени 1932 года на Кубани начинается массовый голод. ...Обворованные, ограбленные советским государством крестьяне умирают - сначала по 2-3 человека в день, а затем и по 7-15 человек в каждой станице, деревне, хуторе. И надежд на выживание у них почти не было...

Теперь уже трудно представить страдания голодающих тех лет. Но среди нас живут современники тридцатых годов. Их память - память народная - несмотря ни на какие запреты, всё сохранила, она является одним из надежных исторических источников, из неё мы узнаём правду.

¹ Там же, с.145

² Чуркин В. Неизвестная война // Дон. Ростов-на-Дону, 1991. №7. с.143.

³ Эйдедьман Н. "Такие люди..." // Огонёк. М., 1990. №28.

⁴ Армавирский филиал ГАКК, Ф№Р-474, оп.1, д.12, л.103-143.

⁵ Там же, Л.145-151

⁶ там же, л.155-156

⁷ там же, л. 152-162

⁸ Армавирский филиал ГАКК. Ф № Р-474, оп.1, д.1,2, л.205-224.

⁹ Там же, л.171-184.

¹⁰ См. приложение №2

Старожилы нашего района хорошо помнят, что было в Отрадненском Предгорье в те годы. Из воспоминаний Свириденко Н.Е. (ст. Отрадная): "Да, это было страшное время, мне было тогда 11 лет. В школе за партами было страшно сидеть - все бледные, худые, одеты кто во что. Пухли от голода и умирали люди прямо на ходу. В центр станицы боялись ходить - бурьян кругом, одна тропинка...". Из воспоминаний Чеботовой Е.К. / 1912 г.р., ст. Спокойная /: "...А урожай был хороший в том году, кукуруза хорошая была. Стали её вывозить, потом и отбирать было нечего¹. Голодали и колхозники и единоличники, последним было хуже всего - их обвиняли в кулачестве. Доходило и до самоубийств - был в станице такой случай: отчаявшийся отец зарезал всех своих детей и жену, а сам повесился". Похожий случай произошел и с Герасименко Н.А. / 1923 г.р. с. Пискуновское /: "...Наша мать не вынесла оскорблений, унижений («раскулаченные») и голода... затопила печь, набросала мусора и закрыла заслонку в трубе. Потом легла к нам и уснула... Спас нас старший брат Иван и потом со стариком фельдшером Чикиным отхаживал." Таких случаев немало. Люди, не выдержав тяжкого гнёта сталинских репрессий, ограблений, издевательств, кончали жизнь самоубийством. Доведенные голодом до нечеловеческого состояния, люди питались всем мыслимым и немыслимым: Из воспоминаний Кохановой В. М. /ст. Спокойная /: "... ловили лягушек, мышей, ежей. Собак и кошек уже съели. Падет лошадь - весь хутор сбежится... Ели почки вербы, акации, сушили бурьян, растирали, пекли из него лепешки и ели. Нашел мой брат заброшенный погреб, а там – картофель, и уже сгнивший. Он уже превратился в крахмал, но запах был затхлый, доставали лопатами, весь хутор был, делили понемногу. Мы, дети лет 5-6, залазили под колхозные амбары, палочкой в щели поковыряем, зерно посыплется и мы его ели, мокрое, грязное, некоторые наедались на тощий желудок и умирали...".

Из воспоминаний Рудь В.У., «Урупский»: "...Очень страшно было смотреть на голодных детей. Я тогда работала в сельской школе. Для учеников выдавали по 200 грамм кукурузной мамалыги, дети были обессилены. Иногда они умирали от голода прямо в школе. На моем уроке в четвертом классе - умер мальчик. В тот день выдали по 300 грамм мамалыги, а он, бедненький, только съел и желудочек, видимо, не выдержал: мальчик тут же, за партой, затих и закрыл глаза. Разве можно такое забыть?

Как выглядели голодающие, рассказывает один из людей, переживших голод²: "... кожа приобретает пепельно-серый оттенок и сморщивается.

¹ В результате изъятия зерна в ст. Спокойной было вывезено 140 подвод зерна. Если учесть, что на подводу грузили примерно одну тону зерна, то всего вывезли около 140 тонн. В станице Подгорной было отправлено в "Заготзерно" 146 подвод / см. приложение №2/.

² Конвекст Р. Жатва скорби. Советская коллективизация террор голодом.// Новый мир. М., 1989. №10, с196 - в 197.

Человек заметно стареет. Даже дети и младенцы выглядят стариками. Глаза их становятся огромными, выпученными, неподвижными... голодающие напоминают скелет, обтянутый кожей. Но чаще имеет место отёк тканей, особенно рук, ног и лица. Кожа лопается и появляются гноящиеся болячки... малейшее движение вызывает сильную усталость... может привести к остановке сердца. Часто это и происходило на ходу. Появляется общая слабость. Теперь уже человек не может встать, повернуться на кровати. В таком состоянии он может протянуть почти неделю, пока не остановится сердце. Кроме того, прогрессирует цинга и фурункулёз".

Сотруднику Отраденского государственного музея им. И.П. Пузырева М.Н. Ложкину удалось разыскать некоторые документы регистрации смертей в Отраденском районе за 1933 год¹. К сожалению их сохранилось очень мало² и не по всем сельским советам. Из книг записей актов гражданского состояния по станице Удобной выясняются такие сведения: С 18 по 31 мая 1933 года зарегистрировано 47 умерших / "по причине истощения" /, из них было 17 детей, 22 мужчины и 8 женщин. И это за 13 дней! По Передовскому сельскому хозяйству с 26 апреля по 13 июня 1933 года умерло от голода 68 человек, из них 28 детей, 28 мужчин и 12 женщин. За один только день – 12 июля - умерло 7 человек. По станице Подгорной из общей численности в 7358 человек за октябрь - декабрь 1932 года от голода погибло 144, а за первые 4 месяца 1933 года погибло 1503 человека³ (но ведь люди умирали от голода ещё и в мае – сентябре).

Несмотря на голод, районные власти продолжали "хлебозаготовки". Вот что рассказывала Шмойлова А.И. / 1918 г.р., ст. Отрадная /: "... власти наложили налог - на каждый двор 308 литров молока, 310 штук яиц, а также зерно, кукурузу. А если нечем было отдать, то забирали всё: корову, лошадь, кур и т.п. Люди умирали, по утрам ездили 2 подводы по улицам и дворам - собирали трупы, свозили в общую могилу."

Из воспоминаний Бородинова И.П. / ст. Отрадная /: "... Отец умер от голода, когда ему было 30 лет, похоронен в общей могиле на кладбище, приехали, свалили на бричку и повезли. Забирали даже ещё живых людей. Ездовой говорил: "Отвезу этих, а потом ещё за тобой приехать?"

Действительно, как вспоминала Яценко О.С. / 1924 г.р., Отраденский район /: "...Яценко Марию Елизаровну подобрали на дороге, когда она потеряла сознание. Ее отвезли вместе с мертвыми на кладбище и свалили в общую яму. Но ночью она очнулась, выбралась из-под трупов и добралась домой...". Врачей и фельдшеров не хватало даже для установления факта смерти. Если же смерть была установлена, то диагноз был однозначен: "безбелковые отёки на почве недоедания". В с. Пискуновском в отделе

¹ Ложкин М.Н. Голод 1933 года.//Сельская жизнь. ст. Отрадная, 1989 год, 16 февраля.

² Документы архива Отраденского района за редким исключением, были сожжены перед немецкой оккупацией в 1942 году

³ Смотри приложение № 2.

ЗАГСа была произведена запись, напротив фамилии умерших: "Не установлены причины смерти в связи с отсутствием фельдшера".

Из воспоминаний Зосимова А.К. / 1918 г.р. ст. Отрадная /:"... На кладбище привозили трупы - каждый день полные подводы. В большую яму покладут шар тел, засыпят...» [...].

Воспоминания жителя станицы Отрадной, ветерана Великой Отечественной войны и труда Горелова Ивана Павловича, 1921 года рождения, о голоде 1933 года в ст. Отрадной: «Семья Гореловых - переселенцев из Сибири Алтайского края в ст. Отрадную в 1923 году - состояла из 6 человек - отец, мать и четверо детей. Мы проживали по ул. Ленина, в 1933 году мне было 12 лет, я был младшим. Летом 1932 года шло раскулачивание в станице. По домам и подворьям ходили уполномоченные НКВД и заостренными металлическими стержнями искали зерно, муку, продукты питания и у всех поголовно забирали "излишки". Разыскивали во дворах над дровами и сеном зарытое зерно, в домах над русской печью и забирали все в государство. Мы были в колхозе "Мировой Октябрь", что был в центре ст. Отрадной на ул. Школьной. Зима и весна 1933 года были периодом наибольшего голодного времени. У нас в семье ничего не было из зерна и картошки. Из картофельных щкорок и макухи пекли оладки и чуреки, добавляли в них коренья из различных растений. Я с братом Георгием ловил на удочку лягушек, на улице ловили кошек и собак и ели дома сваренное мясо и лягушек. Ранней весной, ночью, с топорами ходили на скотомогильник и приносили махан - варили и ели. В имение помещика Макеева ходили воровать земляную грушу - репу, вместо картофеля варили из нее суп и ели. В семье была пухлая мать, а мы с братом ходили везде и искали пищу, ходили на базар и воровали фрукты, овощи, арбузы, молоко, чуреки. На улице и в центре видел умерших от голода людей, их свозили на кладбище, где сейчас стадион, и хоронили без гробов. Весной, после осадки грунта, обнажались конечности и останки трупов. Мы выжили потому, что мой брат Горелов Г.П. был старше меня, и мы всюду искали, где можно было взять, различные съестные овощи, фрукты, зерно, картофель. Чтобы сестры не знали, что мы достали кошку, мы им говорили, что поймали дикого кролика. А когда они на другой день узнали, что это была кошка, то их стошнило и они все вырвали. Отец научил хорошо снимать шкурки с кошек, лягушек и считал, что это хорошее мясо. Весной, ночью, ходили по огородам и выкапывали посаженный картофель и ели, после посева кукурузы тоже ходили по полям и собирали зерно кукурузы и варили кукурузную кашу. В центре станицы была церковь, где на пасху святили паски, - мы ходили туда и воровали эти паски и ели рядом в сквере, где сейчас Дом культуры¹».

«... По станице бродили волки. Был случай, когда зверь днём разорвал трёхлетнего мальчика» (из воспоминаний Живолюкова А.И. 1913 г.р. Отраденский район).

Из воспоминаний Кохановой В.М.: "Было и людоедство, ели своих

¹ Воспоминания жителей ст. Отрадной. Записал М.Н. Ложкин. 1988г.

детей! Это было в ст. Спокойной. Об этом случае я узнала в 1953 году - рассказал нам Тараненко С.Е., завхоз школы №21. Мы, технички этой школы, ссыпали картошку в подвал, а там - углубление в стене - "что это?" А он говорит: "В 1933 году в школе жила сторожиха с дочкой. Вот мать ее изрубила топором, сложила в бочку и поставила здесь; А потом варила по частям, а пришла как-то соседка, увидела, как вода закипает и сверху ручка детская... соседка заявила, сторожиху забрали". Видимо доволен был бы тот "уполномоченный", который говорил в 1933 году Филипповой С.Ф. / ст. Надежная / "... не верим, что голод у вас, а вот когда мать своих детей будет есть, - вот тогда будет настоящий голод!"

Страшно читать об этом, ещё страшнее было всё это пережить. Из воспоминаний Анищенко С.В. / ст. Спокойная /: "...Таким я помню 1933 год: вокруг пустые дворы; выходить на улицу боялись, голодный, страшный, безразличный, кажется, что все мы в этот год состарились, и уже не было у нас детства".

Да, если кто и пережил то время, оно у него не только в памяти осталось. Вот что пишет Бердыкина А.И. / ст. Спокойная /: "...В голод 1933 года я выжила, но всю жизнь мучаюсь болями в желудке. Сейчас и хлеб есть и все продукты, а из-за болезни этой я не могу есть вдоволь... а на руках даже шрамы остались - тело пухло, кожа лопалась, из-под кожи вода выбегала..."

Однако среди десятков писем и воспоминаний о том страшном времени автору удалось найти прямо противоположное мнение Фоменко Т.Я. /1914 г.р., с. Петровское/. Он пишет: "... Так было надо, ведь это была революция. Очень много было саботажа, диверсий, а "перегибали", как я считаю, местные власти... И о голоде: умирали от истощения больше те, кто искал лучшей жизни и бежал из колхозов и совхозов. В нашем селе¹ мы не видели ни одного умирающего от голода. Трудно, голодно было, кто ослабевал - поддерживали из колхозных запасов - 300 грамм кукурузной муки давали". Видимо, продотряды не добрались до этого села, или "актив" проводил хлебозаготовки не очень жестко. Возможно, что многие из земляков Т.Я. Фоменко выжили просто потому, что верили, как и А.В. Чаплинская (ст. Отрадная) "... в новую жизнь, которую нам обещали..." Но в целом наш район потерял в те годы тысячи своих сыновей и дочерей.

Для определения той или иной политики В.И. Ленин в своё время рекомендовал ставить вопросы: "Кому выгодно?"; "В чьих интересах?" Так кому же было нужно, чтобы разорились самые хлебобобовые районы, кормившие страну, чтобы были выселены крестьяне, трудившиеся на земле, любившие ее и не мыслившие своей жизни без Кубани, чтобы погибли миллионы людей?

Наши историки, по подсказке власть имущих, чаще всего давали такой ответ, характеризуя 30-е годы: «коллективизация проводилась в интересах

¹ Село Петровское расположено в 12км от райцентра.

индустриализации страны, укрепления её обороноспособности, диктатуры пролетариата и, в конечном счёте, для спасения социализма от посягательств врагов внутренних и внешних. На зерно, полученное в ходе хлебозаготовок, за границей закупалось оборудование, которое должно было вывести страну из отсталой аграрной в мощную индустриальную и т.д. На самом же деле речь должна вестись о преднамеренно организованном сталинским руководством голоде, выбранном в качестве одного из наиболее эффективных методов борьбы с крестьянством, которое всеми силами сопротивлялось насильственно навязанной ему "высшей форме кооперации". Речь должна идти о голоде, унесшем в мирное время, по самым осторожным оценкам около 7 миллионов человеческих жизней, из которых 3 миллиона - дети¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Итак, мы рассмотрели ход событий 1928 - 1933 годов. Наша история полна мрачных, трагических страниц, многие из которых ещё мало освещены современной историографией - это относится и к периоду "сплошной коллективизации", когда отчётливо проявилась антинародная сущность сталинской политики.

Сколько же было жертв сталинского произвола: раскулачивания, коллективизации и голода 1932 - 1933 года? Официальные цифры "раскулаченных" менялись много раз, и доверия к ним нет. Статистика 1926 - 1927 годов относилась к "кулакам" 5 % крестьянских дворов, или около 1,2 миллионов человек. При среднем размере семьи в 5 - 6 человек - это около 6 - 7 миллионов человек. Не менее миллиона крестьян было выслано в 1933 году. Разные авторы сейчас называют разные числа крестьян, умерших от голода - от 1 до 10 миллионов человек². По косвенным данным переписей 1926, 1937 и 1939 годов, можно принять как достоверную цифру в 6 - 7 миллионов человек, умерших от голода в 1932 - 1933 годах³ (по Севере - Кавказскому краю более 1 млн человек, при населении в 9678,7 тыс. человек⁴).

Проблема заключается не в самих цифрах, не в том, чтобы доказать истинность больших или меньших чисел жертв сталинизма. Бесценна сама по себе жизнь каждого человека, и нет такого предела, ниже которого жертвы считаются "нормальными" и "допустимыми", а выше - "чрезмер-

¹ Конквест Р. Жатва скорби. Советская коллективизация и террор голодом // Вопросы истории. 1990. №4 с83

² Данилов В.П. Дискуссия в западной прессе о голоде 1932 - 1933 годов и "демографической катастрофе" 30 - 40-х годов в СССР. // Вопросы истории. М., 1988. № 3. с.121.

³ Медведев Р. Трагическая статистика. // Аргументы и факты. М., 1988. 15 января, с.4.

⁴ Осокина Е.А. Жертвы голода 1933 года. Сколько их. (Анализ демографической статистики ЦГАНХ СССР) // История СССР. М., 1991. № 5. С.23.

ными " и "предосудительными". И не о том речь: при трех миллионах умерших голодной смертью в 1932 - 1933 годах наше осуждение сталинских хлебозаготовок и сталинизма в целом будет не менее определённым и решительным, нежели в том случае, если это число превысит шесть или семь миллионов. Этот голод является самым страшным преступлением Сталина, той катастрофой, последствия которой сказались на всей истории советской деревни.

Как мог существовать такой жестокий антинародный режим? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо знание феномена тоталитаризма, звездным часом которого было и есть 20-е столетие. Тоталитаризм есть:

1. Всевластие одной обязательной для всех идеологии, отклонение от которой или критика которой рассматривается как государственное преступление и безжалостно карается.

2. Полная унификации не только политической сферы, политических наук, политического мышления, но и всех остальных сфер жизни, которые попадают под неусыпный контроль власти. В этих условиях простой лояльности уже недостаточно. Необходима "активная жизненная позиция". Тоталитарное государство претендует на всего человека, на весь его внутренний мир.

3. Тоталитаризм - это монополярная террористическая, бесконтрольная и беззаконная власть, являющаяся единственным и исключительным субъектом политики.

4. Тоталитаризм - это общественная система, неспособная к эволюции, изменениям - она может быть лишь насильственно разрушена¹.

Народ оказался во власти людей не только некомпетентных, но и в высшей степени безнравственных. Величайший социальный эксперимент осуществляли правители, которые ни интеллектуально, ни нравственно не были готовы к этой миссии. Беспрецедентное невежество, злое упрямство, уголовные наклонности, непомерные амбиции - вот основа их политики.

И не ошибки и перегибы виноваты в той трагедии, что произошла с народом. Эти, навязанные нам сталинские оценки лишь запутывают дело. Террор, насилие, административный произвол, злоупотребление властью - это не побочный продукт сталинской коллективизации, а сама её суть.

Основным элементом в операциях против крестьянства была, как называл её Б. Пастернак, "нечеловеческая сила лжи". Обман использовался в огромных масштабах. Было сделано всё возможное, чтобы создать иллюзию, что никто не голодает, а позднее - что никакого голода не было вообще. В советской прессе вообще не появлялось никаких откликов. Чтение газет вызывало чувство иллюзорности окружающего: улыбающаяся молодёжь со знамёнами в руках, гигантские комбинаты на Урале, статьи о наградах ударников. В театрах, как ни в чём не бывало, ставились помпезные спектакли, а знаменитые балетные коллективы выступали с прежним

¹ Пленков О.Ю. "О содержании понятия "тоталитаризм". // Преподавание истории в школе. М., "Педагогика". 1991. №1. /январь - февраль/ с.67-68.

блеском. И ... ни единого слова о голоде, об эпидемиях, о вымирании целых деревень...

Мы можем назвать "активных участников" - организаторов и исполнителей этой варварской, преступной акции, направленной против своего народа: Сталин И.В., Молотов В.М., Каганович Л.М., Чернов М.А., Юркин Т.А., Микоян А.И., Гамарник Я.Б., Шкирятов М.Ф., Ягода Г.Г., Косарев А.В., Шеболдаев В.П. (секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б)), Ларин В.В. (председатель крайисполкома), Евдокимов Е. (полномочный представитель ОГПУ), Попашенко И. (оперсектор ОГПУ), Зимин, Юркин, Ищенко (члены краевого комитета по севу в 1933 году), Андриющенко (председатель Отрадненского райисполкома) и другие.

В.В. Шульгин - известный русский политический деятель - писал: "Пора бы наконец признать, что история никогда ничему не научает." Это горестная, но, на наш взгляд, верная мысль. Беспрецедентная по трагическому накалу наша новейшая история может вновь быть обречена на какой-то "эксперимент", итогом которого снова могут стать разбитые судьбы и человеческие жизни нашего многострадального народа. Сможем ли мы предотвратить это - решит только время, но это наш долг перед теми, кто погиб, перед теми, кто будет жить после нас, перед человечеством и цивилизацией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Армавирский филиал Государственного архива Краснодарского края /ГАКК/. Ф.Р-474, оп. д.12, л.103-143, л.145-151, л.155-..6, л.152-162, л.205-224, л.171-18. Ф.Р-509, оп.1, д.5, л.117-127. Ф. Р-598, оп.1, д139,л.1.
2. Байков И. В настоящую хлебозаготовительную компанию учесть опыт прошедшей. // Коммунист. Краснодар, 1929. № 2/август - сентябрь/.
3. Вахитова Т.М.. Прокофьева В.А. "Проклятия крестьян падут на вашу голову... " // Новый мир. М., 1993. № 4.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф.Р-586, оп.1, д.240, л.73, 03. Ф.Р-586, оп.1, д.240, л.109. Ф.Р-226, оп.1, д.311, л.308, л.559, л.723, л.753. Ф.Р-226, оп.1, д.312.л.377. Ф.Р-226, оп.1, д.460, л.95. Ф.Р.-1050, оп.1, д.81, л.1-4. Ф.Р.-1050, оп.1, д.2, Л.41-42, л.45, л.50.
5. Голанд Ю.М. Что предшествовало "великому перелому" // Политическое образование. М., 1989. №8

6. Голод 1933 года/ Публикация подготовлена Гончаренко Ю.И., Чиченковым А.П. //Советская археология. М., 1990. № 6.

7. Гончаров А. Решающие дни хлебозаготовок , Коммунист. Краснодар.1929. №3.

8. Данилов В.П. Дискуссия в западной прессе о голоде1932 - 1933 годов и "демографической катастрофе" 30 - 40-х годов в СССР //Вопросы истории. М., 1988. № 3.

9. Данилов В.П. 20-е годы: НЭП и борьба альтернатив. // Вопросы истории. М., 1988. № 9.

10. Данилов В.П., Тепцов Н.В. Коллективизация: как это было. // Правда 1988. 26 августа.

11. Документы свидетельствуют из истории деревни. / Под редакцией Данилова В.П. М.; 1989.

12. Зеленин И.Е. О некоторых "белых пятнах" завершающего этапа сплошной коллективизации. // История СССР. 1989. № 2.

13. История советского крестьянства в 5-ти томах.

Т.2. Советское крестьянство в период социальных реконструкций народного хозяйства к 1927 - 1932 годам, М., 1986.

14. Коллективизация сельского хозяйства на Кубани: сборник докладов. / Под редакцией Вертышева. Краснодар, 1959.

15. Коцдрашик В.В. Голод 1932 - 1933 голод в деревнях Поволжья. // Вопросы истории.М.1991. №6

16. Конквест Р. Жатва сторби. Советская коллективизация и террор голодом. // Новый мир. М., 1989. № 10; Вопросы истории. М., 1990. №4.

17. КПСС в борьбе с хлебными затруднениями в стране в 1928 - 1929 годах. М., 1960.

18. Кропачев С.А. "Чёрные доски" // Политический собеседник. Краснодар. 1990. №6

19. "Круглый стол": Советский союз в 30-е годы // Вопросы истории. М. 1988.№12.

20. Кубань за пятьдесят советских лет. Краснодар. 1967.

21. Левченко В.Г. Чёрные доски // Кубань. Краснодар. 1989. №7.

22. Ложкин М.Н. Голод 1933-го // Сельская жизнь. ст. Отрадная. 1989. 16 февраля.

23. Медведев Р. Трагическая статистика // Аргументы и факты. М., 1988. 15 января.

24. Молчанов М. Победа колхозного строя на Дону и Кубани. Шахты, 1960.

25. Московские новости. 1993. № 10 /7 марта/.

26. Наумов С. Голод 1933 года: палачи и жертвы // Молодая гвардия. М., 1990. №.

27. Немченко Г.Л. Я не Гавриил Попов // Москва. М., 1991. № 12.
28. Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. // Огонёк. М., 1989. № 47.
29. Осокин Е.А. Жертвы голода 1933 года. Сколько их? Анализ демографической статистики ЦГАНХ СССР // История СССР. М., 1991. № 5.
30. Пленков О.Ю. О содержании понятия "тоталитаризм" // Преподавание истории в школе. М., "Педагогика". 1991. № I. (январь - февраль).
31. Правда. М., 1931. 21 марта; 18 апреля.
32. Придиус П.Е. Отрадненское предгорье. Краснодар, 1980.
33. Писаревская Я.П., Ляшенко Е.В. Устная история: первый опыт обобщения и некоторых результатов научной экспедиции по изучению причин и последствия голода 1932 - 1933 годов в районах Кубани. // Архивы СССР. М., 1989.
34. Страницы истории советского общества. Факты, проблемы, люди. М., 1989.
35. Тимофеев Н. Необъявленная война, или горький хлеб 1932 года: свидетельствуют документы. // Кубанские новости. 1992. № 79 (23 апреля).
36. Хрестоматия по истории Кубани (1917 - 1967 гг.) документы и материалы. Краснодар, 1982.
37. Чуркин В. Неизвестная война // Дон. Ростов-на-Дону, 1991. № 7.
38. Шульгин В.В. Дни, 1920. М., 1989.
39. Эйдельман Н. "Такие люди..." // Огонек. М., 1990. № 28.

Приложение 1¹.

На 1 июля 1930 года по Отрадненскому району было 25 колхозов и 9 коммун, которые объединяли:

	Колхозы	Коммуны
Хозяйств	3086	-
Членов колхоза	6319	1398
Населения	13059	-
Членов и кандидатов в члены партии	47	76
Комсомольцев	199	143
Лошадей обобществленных	2133	-
Коров обобществленных	46	492
Коров необобществленных	2133	-
Тракторов	6	15
Агрономов и зоотехников	2	1
Батраков	-	292

Приложение 2².

Умершие от голода за 1932 - 1933 годы.

1932 год - из общей численности населения ст. Подгорной - 7358 человек:
октябрь - 18; декабрь - 126 (за ноябрь данных не сохранилось)

1933 год: январь - 267 человек; февраль - 312 человек; март - 595 человек;
апрель - 232 человека (за май данных не сохранилось).

Раскулачивание и высылка.

1930 год - 65 человек;

1931 год - 119 человек;

1932 год - 173 человека ;

1933 год - данных нет .

Выехали добровольно из ст. Подгорной.

1930 год - 19 семей;

1931 год - 47 семей;

1932 год - 184 семьи;

1933 год - 216 семей (эти сведения приводятся согласно регистрации хозяйственных книг и налоговых данных).

Из статистических данных за 1932 - 1933 годы.

Созданы "комсоды" по изъятию у населения ст.Подгорной сельскохозяйственных продуктов. Центр станицы и восточная сторона: Луговой, Строменко, Беспалов, Личашко, Лягушевко, Рябихуторко и Карачай-Шаульская М., Рябуха, Богодухова, Ветрова, Тимонина.

¹ Армавирский филиал ГАКК. Ф.. Р-598, оп.1, д.139, л.1

² Копия с документа из Отрадненского народного музея им. И.П.Пузырёва, написанного в 1934 году учителем Подгорненской начальной школы Арсением Николаевичем Илюшенко, в годы коллективизации работавшего статистиком Подгорненского исполкома.

Подменные: Карташов, Ветрова, Ромашко, Козеев, Шикунова.

Отправлено хлеба в заготзерно:

1932 год: октябрь - 17 подвод
ноябрь - 21 подвода
декабрь - 36 подвод.

1933 год: январь - 32 подводы,
февраль - 19 подвод,
март - 12 подвод,
апрель - 9 подвод,
май - нет.

Засыпано картофеля в ямы на усадьбе Краснова ¹ / центр станицы /:

1932 год: октябрь - 136 подвод,
ноябрь - 379 подвод,
декабрь - 542 подводы.

1933 год - засыпано в подвалы домов Зарецкого, Краснова и Колядина:
январь - 116 подвод,
февраль - 94 подводы,
март - нет.

Статистический учёт вёлся в ст. Подгорной /подпись/
16.08.1934 года.

¹ Старожилы утверждают, что засыпанный картофель не был вывезен, а весной весь сгнил.

Приложение 3¹.

ПРИКАЗ

Коменданта станицы Полтавской, Славянского района СКК, 17 декабря 1932 года.

Станица Полтавская

№ I.

Президиум Северо-Кавказского краевого исполнительного Комитета Советов, 17 декабря 1932 года,

ПОСТАНОВИЛ:

Вследствие того, что станица Полтавская, занесенная на черную доску, несмотря на все принятые меры, продолжает злостно саботировать все хозяйственные мероприятия Советской власти и явно идет на поводу у кулака, - **ВЫСЕЛИТЬ ВСЕХ ЖИТЕЛЕЙ СТАНИЦЫ ПОЛТАВСКОЙ /единоличников и колхозников/** из пределов края, за исключением граждан, доказавших на деле свою преданность Советской власти в гражданской войне, и переселенческих коммун. За явное потакание кулацкому саботажу в севе и в хлебозаготовках, **РАСПУСТИТЬ совет станицы Полтавской.**

Для проведения выселения, сохранения имущества, оставляемых построек, насаждений и средств производства,

ОРГАНИЗОВАТЬ КОМЕНДАТУРУ, руководствующуюся в своих действиях особым положением. Комендантом станицы Полтавской назначен я.

Во исполнение настоящего постановления Президиума крайисполкома и на основании предоставленных мне особых прав и полномочий:

§1

ВОСПРЕЩАЕТСЯ:

а/ Ношение и хранение населением станицы всякого рода оружия, как огнестрельного, так и холодного, боеприпасов и предметов военного снабжения - без специального на то разрешения Комендатуры. Все имеющееся на руках и хранящееся во всех без исключения местах /в том числе спрятанное, зарытое и т.д./ оружие, боеприпасы и предметы военного снабжения сдать в 24-часовой срок с момента объявления приказа в Управление Комендатуры.

б/ всякий выезд из станицы не только коренным жителям станицы Полтавской, но и всем гражданам, находящимся на территории станицы, с момента наступления темноты, до рассвета - без особых на то пропусков, выдаваемых Комендатурой;

в/ всевозможные зрелища и собрания, как на улицах, так и в домах - без

¹ Наумов С. Голод 1932 - 1933 годов: палачи и жертвы. // Молодая гвардия. М., 1990. №2. с.142-143

особого на то разрешения Комендатуры;

г/ всякая торговля как на базарах, улицах и площадях, так и в отдельных хозяйствах, шинкарство и прочее;

д/ какая бы то ни было поломка, разбор и уничтожение всякого рода строений, жилых и надворных, средств производства, насаждений и т.п.

§ 2

Предупреждаю население станицы, что к нарушителям настоящего приказа, особенно к лицам, замеченным в антисоветской агитации, распространении провокационных слухов, сеянии паники, поломках и уничтожении имущества и средств производства - будут применены строжайшие меры взыскания, как административного, так и судебного порядка, вплоть до применения высшей меры социальной защиты - РАССТРЕЛ.

§ 3

ПРЕДУПРЕЖДАЮ семьи, главы которых скрылись, что они будут ВЫСЕЛЕНА ЗА ПРЕДЕЛЫ КРАЯ, ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЯВКИ ИЛИ ПОИМКИ ГЛАВЫ СЕМЬИ.

Главам семей, скрывшимся из станицы до издания настоящего приказа, предлагается явиться в станицу в трехдневный срок, в противном случае они будут рассматриваться как враги Советской власти, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

§ 4

Всех честных, преданных Советской власти рабочих, колхозников и трудящихся единоличников, красных партизан, переменников терчастей и красноармейские семьи ПРИКАЗЫВАЮ ОКАЗЫВАТЬ ШИРОКУЮ ПОМОЩЬ КОМЕНДАТУРЕ В ДЕЛЕ. ВЫПОЛНЕНИЯ ВОЗЛОЖЕННЫХ НА НЕЕ ЗАДАЧ.

Комендант станицы Полтавской
КАБАЕВ